

валась употребить на самые энергичные поиски денегъ, которыя до сихъ поръ Петру удавалось искусно скрывать отъ всѣхъ своихъ домашнихъ. Какъ разъ въ это время на помощь Анисѣ явилась Матрена. Разсчитавъ, что данное ея снабдѣе должно уже скоро оказать свое рѣшительное дѣйствіе, она появилась теперь въ домѣ Петра, чтобы наблюсти интересы своего сына. Узнавъ положеніе дѣлъ, Матрена рѣшила, что необходимо приступить къ самымъ энергичнымъ дѣйствіямъ. Заставивъ Анисью пустить въ ходъ новое, еще болѣе дѣйствительное, снабдѣе, Матрена вмѣстѣ съ этимъ употребила всѣ усилія, чтобы завладѣть деньгами Петра, который или держалъ ихъ при себѣ, или хоронилъ въ разныхъ мѣстахъ, когда оставался одинъ въ домѣ.

Результаты такового участія Матрены въ ходѣ совершающихся событій не замедлили воспослѣдовать. Деньги оказались, минуя рукъ Анисьи, во власти одного Никиты, женившася на ней послѣ, быстро послѣдовавшей, смерти Петра.

И такъ мы видимъ, мечты любовниковъ осуществились на дѣлѣ; теперь бы имъ только и наслаждаться тою жизнью, которой они такъ страстно добивались,—тѣмъ болѣе, что, съ похоронами Петра, должна кануть въ вѣчность и боязнь расплаты за ускоренную смерть его у преступныхъ, супруговъ (у Анисьи, какъ отравительницы, у Никиты, какъ намѣренно закрывавшаго глаза и не хотѣвшаго ничего видѣть).

Но, какъ мы уже говорили, по убѣжденію Автора, счастье недоступно для человѣка, совершившаго зло, потому что всякое зло неизбѣжно влечетъ за собой совершеніе новыхъ преступныхъ дѣяній и до тѣхъ поръ, пока творящій это самое зло не окажется въ положеніи окончательно пропавшей и погибшей птички. Вотъ въ такомъ то положеніи и должны были въ концѣ концовъ оказаться и Никита и Анисья.

Съ первыхъ уже дней супружества ясно стало обоимъ супругамъ, какъ лживы и обманчивы были ихъ надежды и упованія на счастье и благоденствіе.

Не въ конецъ еще испорченному Никитѣ Анисья—отравительница своего мужа—скоро стала внушать боязливое отвращеніе; прежней любви и въ поминѣ не оказалось. Сожалѣніе, что онъ на всю жизнь связалъ себя съ преступной бабой, начало поѣдомъ грызть Никиту и привело его въ концѣ концовъ къ тому, что онъ сталъ *по своему* искать себѣ утѣшенія и нашелъ его наконецъ въ открытой связи съ своей падчерицей Акулиной.

Понятно, что, при такомъ поведеніи Никиты, Анисѣ, страстно любившей своего новаго мужа, было далеко до счастья. Горечь ея положенія усугублялась еще тѣмъ обстоятель-